

НАША СТРАНА

Год издания—51-й. Буэнос Айрес, суббота 24 октября 1998 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 24 de octubre de 1998 № 2515-2516

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ (Москва)

СВОЕВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

Весной этого года вышел из печати второй выпуск сборника „Материалы по истории Русского Освободительного Движения“ (выход первого выпуска уже освещался в „Нашей Стране“). Подготовленный усилиями председателя общественной организации „Архив РОА“ А. В. Окорокова и С. И. Дробязко, он продолжает большое дело изучения антисоветского движения в годы Второй Мировой войны.

Подобно первому выпуску, сборник (480 стр.) состоит из двух частей. В первой из них содержатся общетеоретические и исследовательские статьи, а во второй — воспоминания участников движения (О. Л. Мокиевского-Зубок, С. В. Вакара, Н. М. Седларевича, М. В. Томашевского, Г. Н. Чавчавадзе и Р. Н. Редлиха). Кроме того, в виде приложения опубликовано продолжение биографического словаря участников Русского Освободительного Движения. Любопытно, что одна из обширных статей принадлежит перу двух советских офицеров действительной службы из Военного университета и, хотя и несет на себе соответствующий идеологический отпечаток, но, тем не менее, написана достаточно объективно, чтобы составители сочли возможным поместить ее в сборнике.

Основное отличие второго сборника от первого состоит в том, что, если первый был посвящен участию в антисоветском движении жителей СССР и внимание в нем уделялось почти исключительно РОА, то данный выпуск, напротив, основное внимание уделяет участию в Русском Освободительном Движении в годы Второй Мировой войны белой эмиграции и, соответственно, большая часть его материалов посвящена другим русским военным формированиям (прежде всего Русскому Корпусу). Последнее обстоятельство тем более важно, что до сих пор не вышел 2-й том книги „Русский Корпус“, подготовка к изданию которого велась, насколько мне известно, с начала 90-х годов.

Актуальность сборника видится прежде всего именно в том, что он затрагивает тему участия во Второй Мировой войне в русле Русского Освободительного Движения белой эмиграции. Как справедливо отмечает во Введении редактор сборника А. В. Окороков: „Сегодня даже в старом русском зарубежье не принято акцентировать внимание на боевых действиях русских добровольческих формирований в составе Вермахта с Красной Армией. Сейчас последняя в со-

знании многих людей идентифицирована с Русской. Рамки между ними размыты временем и идеологически-пропагандистскими усилиями“.

Добавим к этому, что процесс этот зашел настолько далеко, что приходилось наблюдать и позднейшие факты, когда даже сами участники РОД из числа потомков белых эмигрантов, подлизываясь к новообретенным друзьям из советских военных кругов („суворовцам“ и т. п.) задним числом пытались отрицать свое участие в антисоветской борьбе. В зарубежье это явление можно считать проявлением очередного приступа „совпатриотизма“, время от времени под разными наименованиями („возвращенство“, „сменовеховство“, „евразийство“, „младоросовство“ и др.) поражающего нестойкие элементы эмиграции.

В нынешней же России распространение идеологии национал-большевизма вкупе с идеологическим курсом современного режима (с одной стороны, однозначно и официально являющегося продолжением советского, а с другой — претендующего на наследие исторической России, то есть полностью совпадающего в этом аспекте с национал-большевизмом) привело к полному господству мнения о том, что в годы Второй Мировой войны русская эмиграция почти поголовно (за исключением „от-

дельных отщепенцев“) была на стороне Совдепии. То есть та точка зрения, которая не раз озвучивалась Зюгановым (никаких красных и белых быть не может, поскольку еще в 1941-м году с началом войны они объединились), для общественного мнения — как бы лишь „давно известный факт“.

Таким образом, правда о реальной позиции белой эмиграции в годы войны касается самой сути Белого Движения, смысла и цели его существования и самым непосредственным образом связана с современной идейно-политической борьбой за возрождение исторической России. Эмиграцию (хоть и представленную ныне почти исключительно потомками), положим, не надо просвещать на этот счет: она и так хорошо знает, как обстояло дело, но для России это имеет принципиальное значение. Вот почему появление всякой объективной информации на этот счет следует всячески приветствовать.

Правда ведь заключается в том, что подавляющее большинство белой эмиграции сражалось против Совдепии, и „отдельными отщепенцами“, по большому счету, можно назвать как раз лиц противоположного поведения. Причем следует подчеркнуть (ибо это особенно актуально в свете идеологических завихрений современного так на-

зываемого „патриотического движения“), что чем „правее“ по настроениям были те или иные деятели и слои эмиграции — тем непримиримее они относились к СССР и тем активнее участвовали с ним в борьбе, и напротив, к „оборончеству“ были склонны наиболее „левые“ группы и полеевшие за годы эмиграции деятели. И, конечно, наиболее последовательно антисоветски в годы Второй Мировой войны была настроена монархическая часть эмиграции, с оружием в руках боровшаяся против Красной Армии. Уж для монархиста мысль о защите Совдепии была тогда совершенно чужда и невозможна. Так что нынешний лепет о монархических симпатиях со стороны людей, которые при этом осуждают „надевших немецкую форму“, выглядит смешно и неуместно.

Подвижническая деятельность „Архива РОА“ (не раз находившая отклик на страницах „Нашей Страны“) продолжается, и, насколько мне известно, готовится к печати третий сборник той же серии. Отрадно также, что второй сборник вышел тиражом в 1.000 экземпляров — вдвое больше, чем предыдущий, выйдя за рамки чисто научного издания (для которых сейчас 500 экземпляров — весьма солидный тираж).

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ПУТЬ К ФАШИЗМУ

Попытки, делаемые недобитками советской номенклатуры, при всяческом поощрении иностранцев, утвердить у нас на родине республиканский строй, напоминают усилия Хрущева насаждать в северной России кукурузу.

Против климата не попрешь! Но еще более невозможно переть против истории и традиций великого народа (связанных, впрочем, интимным образом все с той же географией, стоящей на дороге Хрущеву). Об устремлениях переделать язык, быт и нравы на американский лад, говорить уж не будем. Конечно, дуракам закон не писан!

Опыты делались много раз, и более способными людьми, чем нынешние бюрократы, — Милюковым и его командой, например. И они неуклонно давали отрицательный результат...

Дело не в том, чтобы свергнуть наличный сегодня режим (хотя без него бы и было лучше обойтись, даже в виде временного); но в том, чтобы не допускать

его установление как нечто постоянное.

Навряд ли большевикам удастся вернуться ко власти, несмотря на неспособность и ошибки их нынешних противников: уж слишком страшную память их правление оставило в массах!

Наилучший, единственно разумный выход было бы вернуться к монархии.

Только она может обеспечить сразу сильную центральную власть и широкую автономию окраин, твердость управления и большую свободу, бытовую и идеологическую, подлинную самобытность и открытость внешнему миру, а главное — прочность и постоянство.

Но для левой интеллигенции (на самом деле, как правильно ее окрестил Солженицын, образованщины) монархия есть жупись; а бывшие коммунисты ее боятся по принципу: „Знает кошка, чье мясо съела!“ (Хотя как раз мщение и наказание вероятно свелось бы при реставрации к минимуму).

Что же они себе готовят? Исключая разобранные выше системы, остается фашизм. Он и уста-

новится, если нынешнее безумие продолжится. Поскольку народ горячо желает прекращения господства хищников и бездельников. И если его удерживают от возврата к монархии, — он неизбежно выдвинет к верховному руководству партию фашистского типа, не скупящуюся на демагогические обещания.

Сладко ли тогда придется „жадной толпе стоящей у республиканского трона“? Выгодно ли себе окажется ее иностранным вдохновителям? Но они недалководны, и не понимают, что готовят себе и — к несчастью, стране...

Уже и сегодня „Русская Мысль“, отражающая настроения и вождения проамериканской группировки в России, испуганно визжит о каких-то баркашовцах, — явлении, видимо, незначительном.

Но страх-то, сам по себе, обоснован. Безумная политика приводит к результатам, какие уже и сейчас можно предвидеть... если иметь разум. Но, как известно, Бог кого хочет погубить лишает разума!

Елизавета Веденева

Т Р И Б У Н А Ч И Т А Т Е Л Я

КТО БОМБИЛ КИЕВ?

В статье Георгия Крымова (№ 2565-66) „День непримиримости — день правосудия“, нашел одну — увя, распространенную — историческую неточность. Он пишет: „В июне 1941 года, когда немецкие бомбардировщики летели зажигать Киев... и т. д.“ Дело было совсем не так. Статьи Г. Крымова всегда интересные. Я его не виню за эту ошибку. Ибо все, кто не был в то время в Киеве, стали жертвой лживой советской пропаганды. Во всех советских изданиях о Киеве, и даже в объемистом журнале, посвященном 50-летию окончания „Отечественной войны“ постсоветского издания сказано, что Киев был разрушен немцами. Историческая ТВ-серия „Вторая Мировая война“, западного производства, также руководствуется этой советской ложью. Я — коренной киевлянин как с материнской, так и с отцовской стороны. И все, что касается Киева принимаю близко к сердцу. Крамеры, с незапамятных времен, были кадетами Киевского Кадетского Корпуса и офицерами Императорской Армии. Мой отец в Первую Мировую войну был в чине поручика три года на фронте, три раза ранен. Один из орденов получил от Государя. В Гражданской войне не участвовал, ибо залечивал последнее ранение. Его средний брат ушел с Деникиным, вернулся и в 1938 году был арестован и замучен в тюрьме. Младший погиб в кавалерийской атаке, служа у Врангеля. А фамилии Литвиненко-Гундаревых (со стороны моей матери) были также известны в Киеве.

В действительности дело было так. Мне только что исполнилось 15 лет. И вот:

22-го июня, ровно в четыре часа Киев бомбили, нам объявили, что началась война...

Так гласит эта советская песенка. На самом же деле город не бомбили и не зажигали. На расвете были слышны где-то вдали, как будто, выстрелы. Но никто не обратил на это внимания. Думали, что это опять маневры. А мы

позже в это утро преспокойно играли во дворе в волейбол. Немцы в то роковое утро, как мы узнали потом, разбомбили военный аэродром, уничтожив почти все боевые самолеты на земле, „Станкострой“ и еще какой-то завод. Только уже днем кто-то услышал по радио речь Молотова о начале войны. И тогда в небе над городом появились немецкие эскадрильи, летевшие, совершенно беспрепятственно, бомбить не Киев, а Дарницу — большой товарно-железнодорожный узел по ту сторону Днепра. На город, до самого прихода немцев, не упала ни одна немецкая бомба. Боев в Киеве не было. Постреляли немного на приступах к Киеву — в Китаево, Голосеевском лесу и со стороны Брест-Литовского шоссе. Немцы зашли в целехонький город и были встречены с цветами.

Хочу еще добавить: когда Киев был уже окружен, то стали забирать мальчишек старших классов прямо из школы, начиная с 8-го и бросать на передовую с палками вместо оружия — на верную смерть. В общей неразберихе мы начали разбегаться кто куда. Я тоже чуть было не попал в эту мясорубку. А учеников военных „спецшкол“, в которые поступали после 7-го класса, (какое-то подобие бывших кадетских корпусов) вывели пешим строем за город и, как говорили люди, там их всех постреляли. Чтобы немцам не достался этот цвет молодежи. Во всяком случае они бесследно пропали. Вот как „киевляне совместно с Красной Армией активно оборонялись и защищали город (два месяца!) от фашистских орд“, (по советской версии). Киев был взят 20-го сентября. Под Киевом попало в немецкий плен более 600 тысяч. С ними немцы поступили очень жестоко. Ведь тогда сдавались добровольно целыми армиями. А их загнали за колючую проволоку на голое поле и ни пить, ни есть не давали. Жуть! Идиотская гитлеровская политика. Но и „отцу народов великому Сталину“ спасибо. Он заявил, что у него пленных нет. Таким образом немцам за их злодеяния отвечать не было на-

добности. Эту страшную картину я сам видел. Ходил вокруг. Искал отца. Его арестовали и вывезли с другими заключенными из почти уже окруженного города. Мы с мамой думали, что он возможно тоже в плен попал.

Оставляя Киев, большевики взорвали все мосты через Днепр, разрушили электростанцию, водопроводы, взорвали железнодорожные пути и часть вокзала. Люди говорили: „Ну, теперь они, слава Богу, больше не вернуться“.

Заняв город, немцы открыли две комендатуры в двух угловых домах Прорезной (Свердлова) и Крещатика. Одну военную и одну гражданскую. Вокруг них всегда толпилось много народа. И вот, в один злополучный день, эти два дома взлетели в воздух. Погибли как немцы, так и порядочно киевлян. Что? Немцы сами себя взорвали? После этого начали взрываться и гореть дома по обе стороны Крещатика, почти во всю длину. Несколько кварталов в одну и в другую сторону. В общем оказалось, что до ухода, большевики заминировали весь центр. Взрывами и поджогами занимались диверсанты. Так погиб исторический центр „Матери Городов Русских“. Немцы же привезли мощные насосы и качали воду из Днепра (!), стараясь потушить пожары. Один шланг был перерезан. Виновников поймали. Они оказались евреями-комсомольцами. И тогда было приказано всем евреям с вещами явиться в определенный день и час на Бабий Яр. Как известно, там их всех расстреляли. Кто говорит, что их было 30 тысяч, а кто — 50 тысяч. Это была малая часть киевского еврейского населения, не успевшая сбежать.

В Николаевском парке, напротив университета, большевики оставили огромное количество взрывчатки. И если бы еще и это взорвалось, то разрушение вокруг было бы ужасным. Эти „залежи“ были вовремя обнаружены и обезврежены немцами. И это еще не все. В 1942-м или в 1943-м году (точно не помню) был взорван собор в Киево-Печерской Лавре. Это советская пропаганда приписала то же немцам. Но почему-то взрыв про-

изошел как раз в то время, когда один немецкий генерал со своей „свитой“ обозревал красоту православного храма. Что? И тут немцы сами себя взорвали? Им не было никакой надобности разрушать церкви. Эта специальность типично большевицкая. Мало они уничтожили церквей и монастырей? Так им нужно было взорвать еще и эту православную святыню, приписав злодеяние немцам. Я не защищаю немцев. Они немало бед натворили. А просто, как очевидец и современник тех происшествий, хочу открыть правду людям, которые, волею судеб, не знали обо всей этой наглой, тошнотворной, советской лжи.

Первые же бомбы, упавшие на город были не немецкие, а советские! Случилось это в начале лета 1943 года. Как мы узнали много позже — после капитального поражения немцев в битве на Курской Дуге, после которого они покатались на запад с такой же скоростью, как в начале продвигались на восток. С моим двоюродным братом я возвращался вечером домой. Вдруг мы услышали шум авиомоторов, что было совсем непривычным явлением, так как немцам не было надобности летать над городом, а советская авиация еще не имела контроля над небесами. Мы шли по Фундуклевской (Ленина) по направлению к Оперному Театру. За шумом авиомотора последовал свист падающих бомб и взрыв прямо на мостовой. Потом оказалось, что упало только четыре бомбы. Какой-то небольшой самолетик прорвался. Первая пташка. Одна бомба взорвалась рядом с домом, где мы жили, вторая попала точно в купол Оперного Театра во время представления, третья на улице, по которой мы шли и четвертая в жилой дом. Потом были периодические бомбежки, но уже более серьезные.

Вскоре поезд увозил меня в Германию. Тогда я навсегда покинул мой родной город. Как раз в день Святого Владимира, моего святого — 28 июля. Судьба... Шестого ноября того же года советцы заняли Киев.

Владимир Крамер (Канада)

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

О ВОЙНЕ И ФУТБОЛЕ

В номере от 4 июля „Нашей Страны“ выделю рубрики „Зарубежная Жизнь“ и „Из архива редакции“. Я бы осмелился посоветовать сотрудникам газеты не забывать про важный и интересный отдел о жизни наших соотечественников за рубежом. И было бы очень хорошо, ежели газета почаще печатала находящиеся в ее архиве неопубликованные материалы.

Выделю также „Мальвинский Смерч“. Очень жаль, что до сих пор, нет русского издания книги Н. Л. Казанцева. Подобные книги по зарубежной новейшей военной истории вызывают большой инте-

рес у читателей в России — имею ввиду например (из книг, близких по жанру) „Историю Биафры“ Фредерика Форсайта, или же знаменитых „Зеленых беретов“ Робина Мура.

Визит аргентинского президента Менема в Россию столичная пресса осветила, по моему, плохо. Что до футбольного чемпионата — пришлось болеть за Аргентину, но у ребят что-то не заладилось с игрой, к превеликому сожалению! Впрочем, хорошо сыграли Батистута, Ортега; очень запомнился Галльярдо из Ривер-Плэйта (кстати, одной из самых мною уважаемых команд).

А вообще самой лучшей сборной остается аргентинская команда образца 1978 года под водительством Менотти. Детские впечатления порой быва-

ют очень сильными — и я до сих пор помню, как изящно и красиво взламывал оборону голландцев великий мастер Марио Кемпес!

А. Мезенцев (Владикавказ)

ЕЩЕ О МИРОТВОРЦАХ

По сообщению испанской газеты „Мундо“, проводившей специальное расследование, казармы „миротворческих“ сил в Боснии превратились в рассадники детской и подростковой проституции. Местная боснийская мафия с помощью итальянских „миротворцев“ наладила для солдат международного контингента поставки девушек в основном возрасте 15-16 лет. По свидетельству очевидцев, уговорить боснийских девушек на такой „бизнес“ совсем не трудно, — в

разрушенной (теми же „миротворцами“) стране огромная масса безработных. И очень часто доход девушек от проституции является единственным источником существования для их семей.

По данным организации ЮНИСЕФ (детский фонд), за время пребывания в Боснии „миротворческих“ частей, детская проституция выросла там на 50%. Натовское руководство, разместившее в Боснии „миротворческий“ контингент, не придает этому факту большого значения. По циничному заявлению натовских главарей, в конце концов, население имеет право на любые формы благодарности за мир и покой, да и вообще, это временное явление — девушки в Боснии скоро повзрослеют.

С. Хазанов-Пашковский (СПб)

С. А. БЕЛЯЕВ (Москва)

ИНАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ДОКАЗАТЕЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ "ЗАПИСКИ ЮРОВСКОГО" РАВНА НУЛЮ

В так называемой „Записке Юровского“ нет ни одного слова правды. Анализ ее содержания показывает несоответствие с действительностью происшедших событий.

Хорошо всем известно по многочисленным публикациям, продолжающимся уже много лет, начиная с 1989 года, что в основе нахождения места погребения „екатеринбургских останков“ лежит так называемая „Записка Юровского“. Руководствуясь именно ею, Рябов и Авдонин по их же собственным словам нашли захоронение под мостиком.

После появления в печати первых же сведений о „Записке Юровского“ сразу же возникли сомнения в ее подлинности, и все время ставился вопрос об ее экспертизе. Это звучало в выступлениях в печати, не было буквально ни одного заседания Правительственной Комиссии, на котором бы не обсуждался вопрос об этом документе, постоянно напоминая об этом ученые из Экспертной Комиссии Русского Зарубежья. На заседании Правительственной Комиссии 30 января 1998 года следователь В. Н. Соловьев, наконец, объявил, что экспертиза „Записки Юровского“ сделана.

Внимательное ознакомление с двумя документами Генпрокуратуры, которые были розданы на заседании Комиссии показало, что они не содержат обобщенные ответы на самые кардинальные вопросы. Более того, сами эти вопросы даже не сформулированы.

Оба документа заполнены в основном обильными цитатами из того, что в этих документах названо „советскими источниками“ или их пересказами. В тех немногих местах документов, которые можно было бы назвать комментариями к „советским источникам“, но отнюдь не их анализом, постулируются утверждения, что между ними, то есть между воспоминаниями разных исполнителей и соучастников преступления, нет никаких расхождений. Вторая мысль, которая постулируется, заключается в том, что нет никаких расхождений и противоречий между данными, содержащимися в „советских источниках“ и выводами следствия 1918-1924 годов (в дальнейшем будем условно называть его „следствием Н. А. Соколова“).

Кардинальных, основных вопросов, на которые должны были бы четко и убедительно ответить заключения Генпрокуратуры и экспертизы, всего два.

1. Действительно ли в яму на Коптяковской дороге были положены останки Государя и его окружения? И могло ли это случиться между ночью с 16/17 июля и ночью 18/19 июля 1918 года?

2. Дают ли представленные судмедэкспертизой данные бесспорные доказательства того, что извлеченные из-под мостика на Коптяковской дороге в июле 1991 года человеческие останки принадлежат Государю и его близким?

Эти вопросы четко не поставлены, а если этого нет, невозможно ожидать и четких ответов. Заключение Генпрокуратуры практически постулирует аб-

солютную достоверность сведений, содержащихся не во всех „советских источниках“, а только в одном из них, а именно в так называемой „Записке Юровского“. Сведения же содержащиеся в других материалах, практически не используются. Это и понятно, ибо, к примеру, „Записка Юровского“ и воспоминания И. И. Родзинского совсем по-разному трактуют происшедшие события.

И уже целая пропасть лежит между выводами следствия Н. А. Соколова (заметим, и между воспоминаниями части участников преступления, например, П. З. Ермакова) и данными „советских источников“ и не заметить этого просто нельзя. То обстоятельство, что в документах Генпрокуратуры это никак не отмечено, может вызвать только недоумение, но объяснить это трудно.

Представляется, что в основе такого подхода лежит неверная оценка, а точнее говоря отсутствие какого-либо анализа „советских источников“, определения степени их надежности и достоверности. Однако, прежде чем перейти к рассмотрению связанных с этим конкретных вопросов, остановимся на некоторых общих моментах, ибо, по нашему глубокому убеждению, именно они породили неправильное, а по сути дела, ложное восприятие „советских источников“ и как следствие этого — неправильный общий вывод.

В обоих документах Генпрокуратуры то, что произошло в Ипатьевском Доме в ночь с 16 на 17 июля 1918 года, названо просто убийством. Но убийство убийству рознь. Как хорошо известно, бывают убийства случайные, по неосторожности, в состоянии аффекта, необходимой обороны. Но бывают убийства заранее и специально спланированные, которые и тщательно готовятся и выполняются с особой жестокостью (как в данном случае). В этом случае убийство является умышленным с отягчающими обстоятельствами, и его организаторы и исполнители — преступники, совершившие умышленное, тяжелое преступление, не идут ни в какое сравнение с людьми, совершившими убийство по неосторожности или в состоянии аффекта. В документах Генпрокуратуры вопрос о квалификации убийства совсем обойден, а он является весьма важным, ибо только это дает возможность правильно воспринять свидетельства лиц, которые совершили это злодейское преступление. Н. А. Соколов прямо называет деяние, совершенное в Ипатьевском Доме, преступлением.

Обходят документы Генпрокуратуры и вопрос о том, какое определение дать тому, что произошло после расстрела Царской Семьи, хотя после того, что написано в этих документах о фактической стороне событий, это сделать не трудно. Н. А. Соколов и в этом вопросе более прав, называя эти деяния сокрытием улик. На наш взгляд, это совершенно правильное определение со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Нет никаких оснований для того, чтобы документы, вышедшие из под пера участников это-

го преступления, воспринимать и называть раскаянием преступников, их исповедью, а ведь только в этом случае можно относиться к ним с полным доверием. Не являются они и материалами следствия или судебного расследования, данными под присягой или хотя бы под подписку об ответственности за дачу ложных показаний по статье УК. Так как же в таком случае называть эти документы? В лучшем случае — беллетристической, а точнее попыткой замести следы или направить по ложному пути восприятие событий. Как же можно документы, вышедшие из под пера преступников и содержащиеся в них данные без всякой проверки и анализа воспринимать как абсолютно достоверные и основывать на них выводы по такому важному делу?

Уместно будет вспомнить в связи с этим еще два обстоятельства. Первое: Еще свежи в памяти те годы, когда на наших глазах многократно переписывалась история КПСС в угоду тому или иному ее генеральному секретарю; и ничто не мешает предположить, что и в данном случае было кому-то выгодно определенная интерпретация этих событий. И второе: Когда писалась „Записка Юровского“ (все три ее варианта), еще были живы почти все участники этого злодеяния. И вполне оправданно предположить, что по той или иной причине они хотели бы изменить представление о себе и дать иную версию происшедшего в те жуткие дни июля 1918 года. Не утверждаю, что именно так и было, но в документах Генпрокуратуры должны были бы быть рассмотрены все возможности. Но этого в них нет.

Но что является несомненным фактом и это хорошо представлено в документах Генпрокуратуры, это то, что все участники преступления совершили его с помощью лжи и обмана. Только почему-то практических выводов в документах не сделано. Под практическими выводами имею в виду критическое отношение к сведениям, содержащимся в „советских источниках“.

Ложь первая: Многие годы утверждалось, что одним из главных поводов для убийства Царской Семьи послужило то обстоятельство, что якобы существует заговор офицеров с целью освобождения Императора, а из воспоминаний И. И. Родзинского становится известно, что пресловутое письмо офицеров сочинено им и Войковым, один сочинял текст по-русски, второй переводил его на французский язык.

Ложь вторая: Во всех „советских источниках“, приведенных в документах Генпрокуратуры, свидетельствуется, что обитатели Ипатьевского Дома были завлечены в расстрельную комнату обманом путем, с помощью лжи.

Ложь третья: Сообщение о расстреле только Императора и о том, что вся Семья жива и отправлена в безопасное место.

Ложь четвертая: Судебный процесс в Перми над „участниками“ убийства Императора, эсерами. В результате этого процесса несколько человек, совершено невинных в совершении

данного преступления, были расстреляны.

Важно, что создателями этой лжи, ее распространителями и исполнителями были как раз те, на чьих писаниях и документах Генпрокуратуры основаны самые существенные выводы.

Вполне логично было бы предположить, что кто уже не один раз допустил ложь, способен и на новую и с учетом этого обстоятельство следовало бы подойти к писаниям, вышедшим из-под пера лжецов с сугубой критичностью. Вместо этого — абсолютное доверие. И, действительно, сопоставление сведений, содержащихся в „Записке Юровского“, с данными, добытыми Н. А. Соколовым, показывает, что между ними, мягко говоря, имеется несоответствие, а если называть вещи своими именами, то оказывается, что Юровский здесь лжет. Приведу только один пример.

Юровский пишет, что сразу после расстрела и погрузки тел убитых в машину, он поехал на ней к Ганиной Яме: („Распорядившись все замкнуть и зачистить, мы примерно около 3-х часов или позже, отправились. Я захватил с собой несколько человек из внутренней охраны“. Сравнительный анализ документов... С. 25). Комментарий В. Н. Соловьева по поводу этого факта: „Юровский обеспокоило поведение солдат и он решил сопроводить трупы до места их сокрытия“. (Справка о вопросах... С. 6).

Из следствия 1918-1924 годов явствует, что он на этой машине не поехал, а еще некоторое время после ее отбытия находился в доме, и позднее отправился к себе (См. например, Н. Росс, „Гибель Царской Семьи“, Франкфурт на Майне, 1987, документ № 93, интересующие сведения на С. 153. Дан-

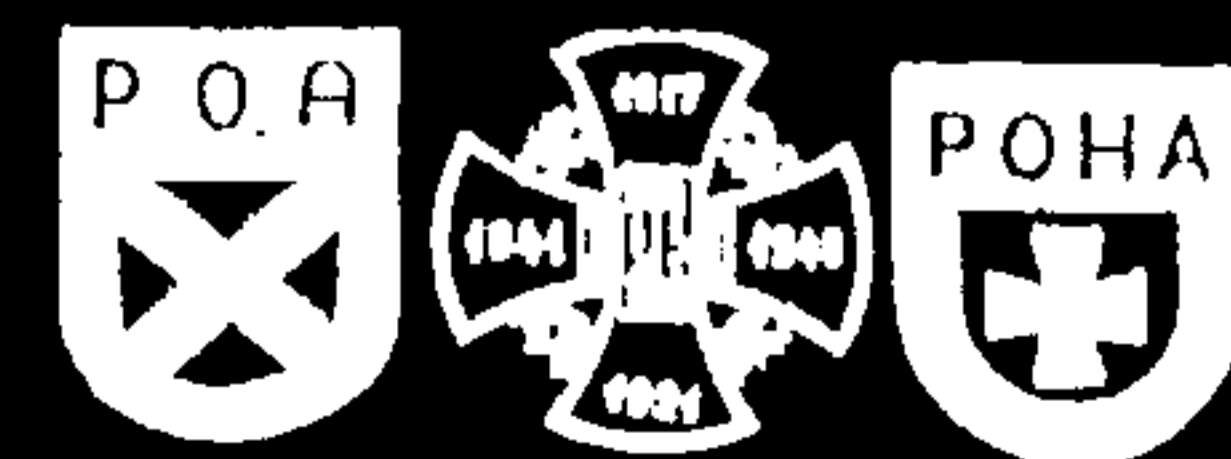
АРХИВ РОА

В Фонд Издания 3-го тома „Материалов Русского Освободительного Движения 1941-45“, подготовленному к изданию руководимым А. В. Окорочковым московским Архивом Русской Освободительной Армии, поступили следующие суммы (в американских долларах) и переданы по назначению.

От Михаила Койкова (Германия) — 5,00.

От Николая Казанцева (Аргентина) — 145,00

**МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ
РУССКОГО
ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО
ДВИЖЕНИЯ**

МОСКВА — 1998

ный документ-допрос П. С. Медведева, разводящего Дома особого назначения, то есть источник надежный. „После увоза трупов из дома комендант Юровский приказал позвать команду и вымыть пол в комнате... Когда это все было сделано, Юровский ушел из двора в канцелярию при доме". Об этом говорится и в других материалах). В районе Ганиной Ямы он появился только в конце дня 17 июля.

Этот факт говорит о том, что Юровский не мог быть участником и очевидцем всех тех событий и, соответственно, действий тех людей, которые находились в районе Ганиной Ямы и совершали свои злодеяния в те жуткие предрассветные часы и в течение дня 17 июля.

Еще один пример лжи. В своей „Записке" Юровский пишет: „... который (П. З. Ермаков) и повез нас куда-то в В. Исетский завод. Я в этих местах никогда не бывал и не знал их". (Сравнительный анализ... С. 25). Между тем, следствием Н. А. Соколова достоверно установлено, что в период между 6 и 16 июля Юровский по крайней мере трижды был в районе Ганиной Ямы, где был замечен несколькими людьми. Этот факт дал основание Н. А. Соколову и М. К. Дитерихсу предположить, что все, что связано с уничтожением тел, тщательно продумывалось, что готовились к этому заранее.

Посмотрим, как обстоит дело с телами под мостиком на Коптяковской дороге. Юровский пишет, что к месту, где появился мостик из шпал, они прибыли в половине пятого утра. Сразу же стали сжигать два тела, копать могилу, класть туда тела, обливать их кислотой. И далее. „В 5-6 часов утра, собрав всех и изложив им важность сделанных дел..." (Сравнительный анализ... С. 28). В другом месте: „Часам к 7 утра яма аршина 2 глубины, 3 в квадрате была готова. Трупы сложили в яму, облили лица и вообще все тела серной кислотой..." (Справка о вопросах... С. 7).

Комментарий В. Н. Соловьева по этому поводу. „Неподалеку проследовав переезд 184 км. около 4-х часов 30 минут. В Пороженковом логу грузовик застрял окончательно и его не могли вытащить в течение двух часов. Я. М. Юровский принял решение о захоронении трупов по середине дороги на Коптяки (в районе переезда № 184)". (Справка о вопросах... С. 7).

Приведем еще одно место из „Записки Юровского", оно будет важным для дальнейших рассуждений. „Приехали мы поздно ночью, шли работы по извлечению. Приступили копать яму. Она к рассвету была почти готова. Ко мне пришел один из товарищей и заявил, что несмотря на запрет никого близко не подпускать, откуда-то явился человек, знакомый Ермакова, которого он допустил на расстояние, с которого было видно, что тут что-то роют, так как лежали кучки глины". (Сравнительный анализ... С. 27-28). Отметим, что было видно только то, что в этом месте производятся какие-то земляные работы. Отметим, что все это происходит в районе Ганиной Ямы, то есть внутри двойного кольца охраны; диаметр наружного кольца — 6 км., внутреннего — 3 км.

Итак, сделаем некоторые выводы. По свидетельству, содержащемуся в самой „Записке Юровского", на все „работы" у них было полчаса-час, так как по его же словам в 5-6 часов уже все было кончено, а по словам В. Н. Соловьева машина только в 4.30 утра пересекла переезд.

По заключению экспертизы, „Согласно приведенным справочным данным и экспериментальным исследованиям полное сожжение трупа в незамкнутом пространстве (в костре) возможно в интервале 20-50 часов при условии непрерывного интенсивного горения с применением горючих веществ (бензина, керосина). (Справка о результатах костных исследований... С. 8).

Уместно будет привести и отрывок из воспоминаний И. И. Родзинского. „Долго жгли их, поливали, жгли керосином там, что-то еще такое сильно действующее, дерево тут подкладывали. Ну, долго возились с этим делом. Я даже вот пока горели, съездил доложил в город и потом уже приехал". (Сравнительный анализ... С. 30). Судя по описанию, это конечно не 20-50 часов, как то утверждает экспертиза, но все-таки ближе к истине.

Итак, на основании всего сказанного можно констатировать, что содержащиеся в „Записке Юровского" данные об обстоятельствах, условиях и времени сжигания и укрытия тел находятся в полном противоречии с его же собственными словами, с реальной действительностью, с заключениями экспертов, со свидетельством И. И. Родзинского и результатами следствия Н. А. Соколова, согласно которым машина в 5-6 утра была уже в Екатеринбурге. Иными словами, сказанное им невозможно принять как реально совершившееся событие.

Остановимся еще на одной стороне его рассказа, касающегося событий у мостика. Но для этого приведем справки:

1. 18 июля. Восход солнца 5 часов 9 минут. Заход солнца 22 часа 3 минуты.

19 июля. Восход солнца в 5 часов 10 минут. Заход солнца в 22 часа 1 минута.

2. На переезде № 184, находящемся на расстоянии примерно 200 м. от мостика из шпал, причем в прямой видимости, в ночь с 18 на 19 июля находились примерно 20 человек, состоящих из дачников на трех подводах, крестьян и сторожа переезда с семьей.

Выше был процитирован текст с рассказом о том, как испугались того, что кто-то увидит производство просто земляных работ в лесу. Получается, что, судя по „Записке Юровского", в данном месте не испугались, на виду не менее 20 человек (мостик из шпал находится примерно в 200 м. прямой видимости от переезда № 184) жечь тела и прятать их в яму посреди дороги. Снова ничего общего с реальностью не имеет это сообщение, то есть снова ложь.

Отметим еще одно обстоятельство. Из свидетельств и Юровского, и Родзинского следует, что они описывают сокрытие тел в яме под шпалами на дороге в ночь с 18 на 19 июля 1918 года как очевидцы. В то же время прямое свидетельство документов следствия 1918-1924 показывает, что Родзинский и

Голощекин в это время находились в других местах, а свидетельство генерала М. К. Дитерихса о составе пассажиров грузовика и анализ документов говорит, что Юровского там не могло быть. Из этого следует, что нет никаких оснований верить тому, что по их словам происходило в ту ночь на дороге на месте будущего мостика примерно в 200 м. от переезда № 184.

И, наконец, последнее. По вычислениям М. К. Дитерихса и Н. А. Соколова, 11 тел должны были бы занять объем не менее 1 кубической сажени. Раскопки, проведенные в 1991 году, показали, что, так как материком в этом месте является скала, здесь, во-первых, должен был образоваться целый курган, и как бы его не скрывали шпалами, он был бы виден, во-вторых, на поверхности земли обязательно были бы видны следы земляных работ. Таковых никто не видел. Естественно, возникают сомнения: а была ли могила?

На основании всего сказанного можно сделать следующий вывод. Все что сказано в „Записке Юровского" по поводу сокрытия тел под мостиком из шпал на Коптяковской дороге не соответствует действительности, не могло осуществиться в реальности и находится в полном противоречии со сведениями самого Юровского, выводами следствия Н. А. Соколова, данными недавно проведенных экспертиз и свидетельствами некоторых „советских источников" (Родзинский, Ермаков). Только один-единственный вывод при таких условиях можно сделать, а именно, что **утром 19 июля 1918 года под шпалами никто никаких останков не клал, иными словами, что никакой „могилы" в это утро там никто не устраивал.**

Обратимся к документу „Справки о результатах экспертных исследований..." и посмотрим, на каких основаниях в нем решается вопрос об идентификации найденных под Екатеринбургом останков.

Оставим без внимания два обстоятельства, имея в виду половозрастные характеристики и то, что в захоронении имеется семейная группа, состоящая из пяти лиц. Обе отмеченные характеристики не имеют принципиального значения, ибо не они являются идентификационными. В лучшем случае, они могут быть использованы только как сопутствующие в том смысле, что полученные при их исследовании характеристики не противоречат основным признакам.

Основными идентификационными критериями в экспертизе являются, кроме генетических исследований, метод фотомещения и метод реконструкции лица по черепу. Остановимся на них.

Метод фотомещения. В свое время мне пришлось останавливаться на нем довольно подробно, в Докладной Записке Патриарху, которая была распространена позднее, как документ Комиссии. В ней было отмечено, что при отсутствии коррекции в связи с использованием разной фототехники, в частности, разных объективов, разного освещения и съемки с различного расстояния этот метод может давать существенные погрешно-

сти, которые в свою очередь, могут повлиять на правильность выводов. К сожалению, при ссылке на использование данного метода мне не удалось обнаружить ссылки на заключение Института судебных экспертиз или соответствующих ему по профилю учреждений. А именно эксперты этого Института могли бы определить или необходимую коррекцию или же степень надежности выводов.

Метод реконструкции лица по черепу: Мне в свое время пришлось слушать лекции М. М. Герасимова и сталкиваться с применением его метода в своей археологической работе. Одно из самых существенных условий успешной работы по этому методу — это наличие лицевой части черепа; при отсутствии таковой реконструкции лица невозможно. Из полицейского протокола очевидно, что в ряде случаев лицевая часть черепов или вообще отсутствует или сильно разрушена. (Сравнительный анализ... С. 34-35, описание пакетов 2,4,5; дневник Л. Н. Коряковой в книге В. Алексеева. „Гибель Царской Семьи". Екатеринбург, 1993, С. 254-256). При такой сохранности черепов вряд ли можно ожидать от реконструкции лиц исторически достоверных результатов.

Считаю необходимым обратить внимание еще на одно заключение экспертизы. На странице 7 документа „Справка о результатах экспертных исследований" есть два следующих заключения. „Состояние скелетированных останков не позволяет так же в категорической форме высказываться о причине смерти каждого из захороненных и лишает оснований для суждений прижизненности причиненных повреждений. По этим причинам решение вопроса о давности образования повреждений ограничивается лишь возможностью установления факта механических воздействий до и после развития поздних трупных явлений (скелетирования и коррозии). К последним отнесены следы контактов различных орудий при манипуляциях, связанных с поиском и извлечением останков на месте захоронения".

В этих выводах экспертизы содержится очень важное признание, а именно то, что она на основании имеющихся в ее распоряжении вещественных данных не в состоянии установить причину смерти погребенных. Иными словами, экспертиза не может дать утвердительного заключения о том, что погребенные погибли от выпущенных в них револьверных пуль. Остается только один путь — снова обратиться к „Записке Юровского", а что она представляет, было показано выше.

На основании вышесказанного нельзя признать данные, полученные экспертами, тем бесспорным основанием, которое позволило бы со всей определенностью признать в останках найденных на Коптяковской дороге останки Государя Николая Второго, Его Семьи и Их верных слуг.

С. А. БЕЛЯЕВ

Член Комиссии, старший научный сотрудник ИВИ Российской Академии Наук

ПЕЧАТЬ

ЖЕМЧУЖИНА В НАВОЗЕ

Читая, с большим запозданием, № 7 „Нашего Современника“ за 1997 год, с удивлением встречаю в нем прекрасный рассказ М. Жаравина „Волчья морда“, построенный на фольклорных мотивах, создающий у читателя чувство леденящей жути, с чудесно переданным народным языком.

Спрашиваешь себя, как автор оказался в подобном журнале? Но, к сожалению, объяснение налицо, в аннотации: еще совсем молодой писатель, узнаём мы, умер в 1995 году... Так что за появление на страницах краснокоричневого журнала он не несет ответственности. Смерть же его, бесспорно, — немалая потеря для русской литературы.

МЫ И АМЕРИКА

Из того же органа печати, № 5 за 1998 год, выпишем кусочек из статьи В. Денисова „И снова натиск на Восток“:

„У идеолога фашистской Германии, выходца из Прибалтики А. Розенберга была мечта покорить Россию, уничтожить ее индустрию и изолировать оставшееся русское население на „исторической территории“ в пределах Московии, окружив ее кордоном нерусских наций, находящихся под жестким подчинением Германии. Похоже, что эта мечта, 60 лет спустя, начинает обретать снова определенное воплощение. Только жесткое подчинение Прибалтики, Польши, Украины, Кавказа осуществлять будут в первую очередь США, а не Германия, которая в НАТО играет важную, но все же не решающую роль.

США охотно объявляют себя носителем „общечеловеческих ценностей“. Это утверждение является верным, потому что „общечеловеческие ценности“ в современном мире сводятся к необузданной свободе, проявлениям индивидуализма, эгоизма, к стремлению первенствовать, господствовать над другими. Основопологающей чертой американского национального характера является насильственное навязывание своей воли другим народам“.

Здесь все верно (хотя в той же статье много и неверного). Но бороться против такого положения вещей можно и нужно не путем возврата к большевизму (когого желает редакция данного журнала), доведшему страну до позорного и страшного краха, а путем возврата к подлинной исторической России, которую этот большевизм разрушил. Та всегда могла говорить на равных и с Америкой, и с Европой, и с Азией.

ДЕЛЬНАЯ КРИТИКА

Тут же, в отделе „Из нашей почты“, читатель С. Стовбыр пишет:

„Плохо то, что оппозиция у нас — это главным образом КПРФ, а коммунисты много зла причинили русскому и не только русскому народу. Несмотря на кардинальное изменение, компартия сохранила много недостатков КПСС в худшие ее годы“.

Опять же, все верно. Вот только мы бы заменили слова „кардинальное изменение“ словами „густой камуфляж“.

В БОРЬБЕ С НЕНАВИСТНЫМ СТРОЕМ

Там же, в отделе „Книжный развал“, С. Семанов рецензирует книгу историка Н. Бугая „Л. Берия — И. Сталину. „Согласно Вашему указанию“ (Москва, 1995):

„В книге приведены основательные материалы, свидетельствующие, что многие представители названных им народов (чеченцы, ингуши, карачаевцы, калмыки, крымские татары и др.) создавали вооруженные формирования, связанные с германскими спецслужбами, и вели борьбу в тылу Красной Армии или прямо участвовали в составе частей вермахта (в частности, калмыки, которые в конце войны отступили с немецкими войсками аж в Северную Италию, где их взяли в плен американцы, приняв первоначально за ...японцев).

В исследовании приводятся обобщающие факты из различных регионов страны, например: „В мае 1943 года в Кабардино-Балкарии уже действовали 44 террористические группы (941 человек), в то время как до занятия немцами территории республики знали только о 9 группах (286 человек). Как и в Чечено-Ингушетии, многие местные партийные и советские работники перешли на сторону повстанческих элементов и оказывали им всяческую поддержку, например, в Чеченском, Черкесском, Эльбрусском районах 46 человек: 5 членов политбюро и инструкторов РКВКП(б), 5 секретарей первичных организаций, 6 председателей сельсоветов, 6 председателей колхозов и их заместителей, 6 директоров школ и учителей“.

Национал-большевицкий обозреватель делает отсюда вывод о справедливости чудовищных большевистских расправ с калмыками, татарами и народами Кавказа.

Тогда как на деле данные факты показывают вовсе иное: нестерпимость советского строя, которая была столь велика, что даже партийцы (по необходимости, быть может, взявшие партийный билет) переходили на сторону врага.

Так оно часто случается с „Нашим Современником“: вот и в беллетристике, особенно той, что у них получше, ясно встает картина несправедливости, жестокости, порою нелепости коммунистического правления в России.

НЕНУЖНЫЕ МУЧЕНИЯ

„Русская Мысль“ от 10 сентября почти целиком занята проблемами экономического кризиса в „бывшем СССР“.

Тяжело смотреть на конвульсии нашей несчастной родины! Но ведь путь ко спасению ясен, собственно говоря, всем; хотя о нем чаще всего говорят мимоходом и скороговоркой.

Надо разогнать советскую номенклатуру, присосавшуюся ко власти и тянущую соки из государства и граждан, и, в меру возможного, отобрать у нее награбленное. Пока она сидит на местах, — никакое улучшение невозможно.

Главное же, необходимо объявить вне закона компартию, всеми силами тянущую страну в пропасть!

Никак нельзя понять, почему Ельцин этого не сделал, хотя имел к тому много случаев и поводов, и хотя масса народа была бы тут на его стороне! Вот отчего дело все дальше ухудшается...

В. Р.

“НОВЫЙ ЖУРНАЛ” № 211

В литературном отделе, единственная вещь, заслуживающая внимание, это рассказ Н. Соболя „Полковник Крутов“: авантурная история, на фоне опереточной Южной или Центральной Америки (вроде американских романов как „Знак Зорро“ или „Генерал Фомбombo“). Несколько портит дело то, что автор явно не знает испанского языка; о чем свидетельствуют слова **синьор, синьорина** или фамилии персонажа **Мунос** (Муньос?).

„Святая Лиза“ Е. Любина — бледный сентиментальный очерк. „Наблюдатель“ В. Мягкова — чистый бред. „Невеста навеки“ Л. Семенюка — скорее конспект рассказа, чем рассказ; а по содержанию — как бы анти-Лолита: молоденькая девушка (действие, видимо, в Югославии, но среди валахов) влюблена в художника; тот однако считает недопустимым брак при разнице возраста и ... женится на ее матери, а ей помогает учиться и стать врачом. Сердце ее тем не менее, разбито, и она решает уехать в Африку и работать там в лепрозории.

Статья Я. Хелемского „Из рода Матвеевых“ посвящена поэту Елагину, а главным-то образом его отцу, тоже поэту, Венедикту Марту. Если прибавить, что дочь Елагина, Елена Матвеева в США, и его племянница, Новелла Матвеева, в СССР — тоже поэтессы, и притом талантливые, нельзя не признать что эту семью Бог щедро одарил способностями; что не так-то часто бывает.

Целая группа статей в номере посвящена пушкинистике. Они весьма разной ценности. Б. Езерская считает, что ссора Пушкина с Воронцовым объясняется надменностью сего последнего, и не придает большого значения ревности, которая несомненно сыграла тут свою роль, — и, вероятно, немалую.

А. Наумов ловит Пушкина, Лермонтова и ряд других поэтов на плагиате. А за плагиат он принимает использование не только одной строчки, но даже случайного словосочетания, — если уж не отдельного слова! Если бы это было запрещено, — никакая поэзия вообще стала бы невозможной. Надо еще прибавить, что многие стихи Лермонтова (особенно, ранние) и не попали бы в печать, если бы не его ранняя и трагическая смерть. А уж когда Наумов находит у столь великих поэтов якобы неудачные фразы, — диссонансы, двусмысленности, — то ему бы не мешало быть поскромнее! Ведь он и сам назвал свой опус „Право гения“.

„Биография Онегина — в руках пушкинистов“ М. Альтшуллера, дает разбор многих нелепых толкований пушкинского романа, начиная с Писарева и далее в советские времена; а также — многократных попыток продолжить это произведение или составить подложное продолжение, приписывая его самому автору. Опять же скажем

всетаки, что зря он спорит, например, с Достоевским. Чтобы возражать гению, надо быть ему если не равным, то хоть сколько-то по силам близким.

В отделе библиографии поражает своею абсурдностью разбираемая В. Сечкаревым работа немца Генриха Кунстманна „Die Slaven“. Профессор славистики в Мюнхенском Университете выдвигает гипотезу, — и Сечкарев ее горячо поддерживает! — будто прародина славян находилась ... в Китае! Подобный вздор только и можно объяснить желанием нас изгнать из Европы и отправить подальше в глубины Азии.

Была ли данная прародина (поскольку этот термин вообще может иметь смысл) на Карпатах, как обычно полагают, или где-либо в ином месте, но уж, несомненно, на территории Средней Империи она не была!

Сам Сечкарев проявляет удивительное невежество, в частности, в области лингвистики. процитируем нижеследующий пассаж:

„Язык, на котором говорили эти странствующие славянские племена, был, повидимому „иранский“ — тот древний язык, из которого развились зендский язык, то есть древнеперсидский, а также санскрит и другие так называемые ирано-арийские языки, в том числе и славянский“.

Помилуйте, г-н Сечкарев! В любом, самом даже элементарном курсе введения в языковедение, Вы прочтете, что индоевропейские языки включают ветвь индоиранскую и отдельную от нее балто-славянскую. Кстати, отношения между славянами и балтийцами в рецензии Сечкарева совсем не упоминаются (упоминаются ли у Кунстманна?); а это делает „китайскую“ гипотезу и вовсе уж неубедительной.

„Иногда этимологии Кунстманна поражают своей неожиданностью“ — справедливо отмечает Сечкарев; но тут же с ними соглашается, — а это уж куда как напрасно! Например: „Чудское озеро Кунстманн производит из латинского **civitas**“. Сие ничего не имеет общего с правдой. Название происходит от народа **чудь**, а это — то же слово, что немецкое **deutsch**, и в родстве с латышским **tauta** и бретонским **tud** „народ“. Равно и озеро Ильмень не есть „заимствование греческого „лимен“ (гавань, бухта)“. Это предположение опроверг уже Фасмер в своем этимологическом словаре русского языка. На деле, Ильмень взято новгородцами из финского **Ильмаярви**, и стало у них нарицательным обозначением озера, особенно маленького.

Поистине, большой искусник профессор Кунстманн, подстать своей фамилии! А скорее сказать, — фантазер. Комментарии же Сечкарева — ниже всякой критики и вне всякой науки.

Владимир Рудинский

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ОРДЕН СВЯТОГО АНДРЕЯ

Нам пишут из Москвы:

Постановлением Б. Ельцина восстановлен орден Святого Андрея Первозванного "отдавая дань уважения его трехвековой истории и в целях совершенствования системы государственных наград РФ".

До революции Андреевский орден был высшей государственной наградой России.

АЛЬМАНАХ "ВЕЧЕ"

Нам пишут из Мюнхена:

Редакция альманаха "Вече" обратилась к православным русским людям с просьбой прийти на помощь этому изданию, ибо "издавать альманах становится просто не под силу: есть огромное желание, энергия и силы, появляются новые интересные авторы, облик "Вече" приобрел неповторимые черты — но финансовый кризис наступает неумолимо. Если не случится поистине чуда, — не появится некий благодетель (просто "спонсор" не пойдет нам навстречу), ревнующий о русском деле и дальновидный — альманах "Вече" прекратит свое существование, после восемнадцати лет издания. И это стало бы еще одним нашим отступлением перед надвигающимся злом..."

Редакция поведала, что при жизни основателя "Вече" О. А. Красовского, он отдавал на его издание — помимо своего времени и трудов, всю свою пенсию. "После его смерти, вдова, Галина Ивановна, унаследованную от мужа пенсию (половинную) предназначила на это же. Теперь, после ее кончины, этого существенного, "базового" для нас источника больше не существует".

"ПРАВИЛЬНО ЗАПРЕЩАЛИ"

Нам пишут из Москвы:

Под таким заглавием "Русский Телеграф" посвятил заметку открывшейся выставке "Из подполья соцреализма. Запрещенные произведения искусства из собрания Музея В. И. Ленина". По словам издания, выставка эта "небольшая, но отвратительная. Возможно, если бы вернисаж состоялся год назад, то репрессированные цензурой произведения парадного придворного советского изобразительного искусства смотрелись бы не только как документы, но и забавным аттракционом. Смешная напыщенная живопись, в лучшем случае глубоко вторичная, в худшем — почти беспомощная, омерзительные герои — неказистый Ленин, рябой Сталин,

плюгавый Троцкий, плебейские партийные съезды — с подростковым желанием остаться в веках горделивыми красавцами, холуйская цензура, упрятавшая в запасники и приговорившая к уничтожению все это умело или неумело льстивое искусство по внехудожественным соображениям (а надо бы художественным). Искусство, очевидно, не из рвзряда вечного, но и Исторический Музей — не Третьяковка, в него ходят удовлетворять познавательные, а не эстетические запросы".

"Русский Телеграф" затем отметил: "Читать сегодня, рядом с демонстрирующейся на выставке скульптурой, рисунками и картинами, фрагменты воспоминаний художников об обстоятельствах создания этих произведений ("Я был командирован Петроградским советом для исполнения портретов вождей...", "Когда я сообщил Анне Ильиничне, что хотел бы написать Ленина с натуры..." брезгливо-тошно, как и многие другие неприятные страницы родной истории, написанные малодостойными людьми. То, что вместе с откровенной мастеровщиной показаны работы и тех, чьи имена из отечественного искусства, подумав, не выкинешь — Юона, Коненкова, Петрова-Водкина, — только добавляет печали".

РЕАБИЛИТАЦИЯ СТАЛИНА

Нам пишут из Царицына:

Огромных размеров мозаичное полотно с изображением Иосифа Сталина на фоне роскошного куста сирени было открыто для всенародного обозрения в Волгоградском планетарии.

В музейных запасниках и выставочных залах "города-героя" много экспонатов, которые мог-

ли бы сравниться с мозаичным образом вождя всех времен и народов по своей стоимости. Внушительных размеров мозаика из самоцветов, мрамора и гранита, как и сам Волгоградский планетарий, — подарок ГДР Советскому Союзу к 70-летию Сталина. В 1952 году "Народное предприятие имени Карла Либкнехта" вышло к трудовому немецкому народу с предложением преподнести дорогому Иосифу Виссарионовичу такой вот необычный подарок. Если верить газетам тех лет, "эту инициативу с энтузиазмом поддержали все трудящиеся демократической Германии". Немецкие рабочие выбрали и "город всемирной славы", достойный принять личный планетарий генералиссимуса, — Сталинград. И вскоре 260 вагонов драгоценных пород палисандровского, грушевого, желтого лимонного дерева, гранита, мрамора, оптического оборудования "Цейсс-верке", дверей, люстр, барельефов, — прибыли из Германии на Волгу. Стройка шла ударными темпами, и все же к юбилею не успели. В сентябре 1954 года, когда планетарий открывался, Иосиф Сталин уже отчитывался перед небесами за свои дела без помощи телескопов и обсерваторий.

А в ноябре 1961 года по Указу президиума Верховного Совета в Сталинграде начали лихорадочно искоренять все, что имело отношение к его недавнему историческому прошлому: город переименовали в Волгоград, Сталинградский район — в Центральный, изображения вождя всех народов повсеместно вымывали и выскоблили, его 75-метровую бронзовую фигуру, которая приветствовала суда, ходившие по Волго-Донскому каналу, распилили на куски. А мозаику замуровали. Ночью. За-

мазали краской, залили клеем, залепили пергаментом и похоронили под толстым-толстым слоем гипса. Тридцать семь лет мозаика считалась безвозвратно потерянной, и лишь недавно один из стоарожилков, работавший некогда в планетарии, случайно проговорился: мол, вождь-то целый. Достоверность этих слов решили проверить...

Один из чиновников мэрии, ковыряясь в стене, с трудом, но добрался до мозаичного полотна. На помощь чиновникам пришли реставраторы..."

СЕРБСКИЕ ГЕРОИ

Нам пишут из СПб:

По инициативе имперцев настоятелем домового церкви Святого Праведного Иоанна Кронштадтского отцом Александром Щипакиным была отслужена панихида по вождям Сербского Национально-Освободительного Движения времен Второй Мировой войны — генералу Милану Недичу (Главе сербского правительства), генералу Драголюбу Михайловичу (Верховному главнокомандующему четнических частей), Дмитрию Лётичу (Главе сербской организации ЗБОР), Косте Печанацу (воеводе четников). После панихиды была устроена поминальная трапеза.

ГРАФ-МОНАРХИСТ

Нам пишут из СПб:

Газета "Новости Петербурга" взяла интервью у известного французского монархического деятеля графа Жан-Бернара Каур д'Аспри, которому в Доме-Музее Пушкина на Мойке предстояло открыть выставку "Русские сезоны Дягилева в Париже".

Граф заявил, что он является сторонником монархического режима, членом Российского Имперского Союза и потому ему "хотелось бы помочь русским монархистам". На вопрос, каким образом?, он ответил: "Это тайна, которую я не могу разглашать".

Журналист спросил также графа, дружащего с Бурбонами, как нынче им живется и чему посвящают они свободное время. По словам Каур д'Аспри, "в Испании Бурбоны — правящая династия. Они у власти и при деньгах. А вот во Франции им приходится несладко. Один из Бурбонов работает в банке. Он даже не нанимает слуг, потому что против этого выступают профсоюзы. Охота не очень популярна среди королей. Они занимаются искусством, спортом. Один из них даже умер катаясь на лыжах. Они терпеть не могут все американское, ненавидят "Кока-Колу". Любят французский коньяк и с удовольствием пьют русскую водку".

ОЧЕРКИ ГЕНЕРАЛА КРАСНОВА

В Россию, к сожалению медленно, но, вместе с тем, и неуклонно возвращаются имя и огромное литературное наследие одного из крупнейших русских писателей XX столетия, бывшего Донского Атамана, генерала от кавалерии Петра Николаевича Краснова.

Как стало известно сравнительно недавно, П. Н. Краснов долгие годы готовил к печати "Исторические очерки Дона". Книга первая — "С давнего прошлого по сентябрь 1613 года", открывающая первую часть очерков — "Всёвеликое Войско Донское", в 1943 году была издана под № 1 в "Казачьей библиотеке" журналом "На казачьем посту" (г. Берлин).

Отличающиеся сочностью и красотой русского слога, достаточной исторической достоверностью и убедительностью изложения, "Исторические очерки Дона" по своему содержанию оказались бы ныне исключительно интересными и полезными.

Заявляющему о своем возрождении Российскому Казачеству сегодня крайне нужны не бесплодные, искусственно навязываемые и инспирируемые дискуссии: "Кто такие казаки?!", "Что такое казачество?!", не надуманное деление на "чистых" и "нечистых", а мудрые, государственно мыслящие руководители и доброе и верное направляющее слово. И таким словом могут стать "Исторические очерки Дона" П. Н. Краснова (особенно, если были изданы и остальные части и книги этого труда), а также многие другие его и аналогичные произведения некоторых других казаков зарубежья.

За помощь информацией, а тем более — конкретными материалами я был очень признателен.

К. Н. Хохульников

Россия, 344101, г. Ростов на Дону, пер. Ставского, 50, кв. 7.